

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»
Институт биологии КарНЦ РАН

ДИНАМИКА ПОПУЛЯЦИЙ ОХОТНИЧЬИХ
ЖИВОТНЫХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Т Е З И С Ы Д О К Л А Д О В

VII Международный симпозиум

24–28 сентября 2018 г.

г. Петрозаводск, Республика Карелия, Россия

DYNAMICS OF GAME ANIMALS
POPULATIONS IN NORTHERN EUROPE

A B S T R A C T S

7th International symposium

24–28 September 2018

Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia

Петрозаводск 2018

Petrozavodsk 2018

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕНЕТИЧЕСКОЙ И ФЕНЕТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СОБОЛЯ (*MARTES ZIBELLINA* L.) В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ АРЕАЛА

О. Ю. Тютеньков¹, И. Г. Коробицын¹, О. Е. Кислицына¹, В. М. Переясловец², Н. С. Москвитина¹

¹ Томский государственный университет, Томск, Россия

² Государственный природный заповедник «Юганский», Угут, Россия

Для филогеографического анализа популяций, наряду с генетической структурой, нередко в качестве маркеров группировок используют фены (Яблоков, 1980; Кораблев, 1997 и др.). Целью работы являлось сравнение генетической неоднородности соболя Западной Сибири (Томское Приобье) по данным полиморфизма контрольного региона мтДНК с фенетической структурой населения этого вида по признаку FFCI (foramen in fossa condyloidei inferior) – наличие отверстий, располагающихся в нижних частях мышечковых ямок черепа (Павлинин, 1963). Этот краниологический признак чаще проявляется у самок, а также больше выражен в восточной части ареала вида (Монахов, 2003). В Томском Приобье современное население соболя сформировалось в результате как восстановления численности местного тобольского подвида *M. z. zibellina*, так и реинтродукции в середине XX века 1347 особей восточно-сибирского подвида *M. z. princeps* из Прибайкалья (Павлов и др., 1973).

Генетический анализ (по методике В. В. Рожнова с соавт., 2010) 134 особей соболя из Томской области и Юганского заповедника, а также последовательности мтДНК особи из Прибайкалья (Иноуэе et al., 2010) выявил, что на филогенетическом древе четко обособились 2 кластера, соответствующие потомкам аборигенных и реакклиматизированных подвигов. Сравнение распределения признака FFCI в каждой из этих клад показало, что среди самок у «завезенных» особей проявление признака (наличие отверстий справа и слева) было выше, чем у «аборигенных»: $50,0 \pm 1,6$ и $13,6 \pm 0,6$ % соответственно. У самцов, наоборот, в обоихкладах преобладали особи без отверстий – $60,0 \pm 1,9$ и $66,7 \pm 4,2$. Аналогичное проявление признака отмечено у автохтонных особей из Юганского и Баргузинского заповедников (Монахов, 2003). Полученные данные подтверждают возможность использования признака FFCI для морфогенетического анализа млекопитающих семейства куньих и позволяют прояснить современное распространение соболей разных генеалогических линий на исследуемой территории.